

вопросы сталинизма

Выступления участников конференции «Вождь и народ». Часть третья

Продолжение. Начало в №№ 24-25

Сергей БАРАНОВ, социолог. Сталин — сложная и крайне неординарная историческая фигура, о которой будут спорить ещё десятилетия. Будут анализировать черты характера, стиль работы, успехи и ошибки, победы и поражения, политические и научные взгляды вождя, черты сталинского политического режима и общественного строя. Кто-то станет его превозносить и возлагать надежды на подражание ему будущих лидеров, кто-то — обвинять в массовом терроре, культе личности и считать посредственностью. Он не может оставить равнодушным. Однако всё это, пусть и важные, но детали.

Говоря объективно, что же можно назвать главным в жизни Иосифа Джугашвили-Сталина с точки зрения российской и мировой истории?

Сталин — одна из немногих фигур, которым выпала редкая роль — творца своей волей новой цивилизации, её новой формы. Таких людей можно пересчитать по пальцам. Может быть, это Мао Цзедун, создатель социалистической цивилизации в Азии. Раньше цивилизации создавались очень медленно, но в XX веке процессы резко ускорились. Происходил слом старых и создание новых обществ. Россия встала перед выбором: либо быстро построить социализм, новый социалистический уклад и победить, проскочить опасный поворот, войдя в новый период истории, — либо пасть перед угрозой германского нацизма и исчезнуть как народ и как государство.

Творение новой цивилизационной формы зависело от воли и настойчивости одного человека. И им среди всего большевистского руководства стал именно Сталин. Как это получилось? Часто творцом социалистического строя называют Владимира Ильича Ленина. Так марксисты-ленинцы говорили в СССР. Однако Ленин был только создателем главных инструментов и предпосылок построения нового строя: большевизма, коммунистической партии и советского государства, общей программы, но не самого реального социализма. Роль решающего вождя выпала Сталину. Это практический деятель и практический мыслитель высшего уровня, поднявшийся выше Ленина. С этой позиции нужно воспринимать его опубликованные работы.

Реальный социализм как форма русской и славянской цивилизации сильно отличается от социалистического движения, марксизма, социализма и коммунизма как идеологий и политических силы. На Западе, где появились марксизм и социализм, реальный социализм как цивилизация так и не сложился ни в одной из стран, хотя были попытки социалистических революций. А в России его построили и передали в другие страны, где социализм прижился, сохранился и развивается до сих пор. Строить реальный социализм в 100 раз сложнее, чем разрабатывать теории и движения.

Во второй половине 1920-х годов, в конце периода НЭПа, большевистская правящая группа руководства Советской России, которую возглавляли несколько лидеров, встала перед выбором: строить ли социализм в одной отдельной стране, не имея достаточных ресурсов, или отказаться от этого, встраиваясь в систему капитализма, сдавая позиции, в конечном счёте проиграв потом нацизму в войне. Два крупных крыла большевиков: левое во главе с Троцким (троцкизм — это, кстати, тоже мировое явление, возникшее в России) и правое во главе с Бухариным, — предлагали отказаться от скачка в российский социализм (как свою цивилизационную форму), реализующий вековые чаяния народа о справедливом строе. Троцкисты надеялись на мировую революцию, прежде всего на Западе, предлагая использовать Россию как орудие. Правые надеялись на старые уклады внутри России, крестьянский и капиталистический, сохраняя прежний уровень производительных сил и нестабильное социальное положение из-за сильного социально-демографического сжатия. Оба пути были тупикивыми и вели страну к поражению. Оба — хуже, как говорил Сталин.

Победив и устранив в жёсткой схватке оба конкурирующих течения в опоре на новых боль-

шевиков из народа, Сталин волевым усилием помог России проскочить крайне опасный и рискованный момент в истории страны, перешедшей в новое качество общества, в новое время. Конечно, всё это осуществлялось жестокими методами и связано со многими жертвами. Но социализм был построен за одно десятилетие (1929–1939) — это тысячи предприятий, создание индустриальной цивилизации из традиционной аграрной, это коллективизация, создание нового общественного строя, это культурная революция. Были открыты гигантские социальные лифты и лестницы. В отличие от своих оппонентов, Сталин понимал социализм как новое радикальное продолжение традиционной цивилизации России.

Социализм имел много преимуществ. И много недостатков. Назову один из неоспоримых и важных плюсов — во главе государства стоял правящий слой номенклатуры, людей, которые пришли к власти из низов благодаря личным заслугам, у которых нет крупной частной собственности, как у олигархии, что правит в капиталистических и западных обществах. И мы знаем, как скромно жил Сталин.

Реальный социализм не был только российским явлением. Социалистическая форма присуща всей Восточной Европе, всем славянским народам. Сталин понимал это. Распространение социализма в страны Восточной Европы — тоже заслуга Сталина. Он возродил старый славянофильский панславистский проект, создав в конце войны новое славянское освободительное движение против немецкого "Натиска на Восток", который пытались осуществить нацисты.

Некоторые участники, например югославский руководитель Милован Жилас, писали потом, что ничего нового в идеологии сталинского панславизма не появилось. А социалистическая форма цивилизации? Это огромная новизна славянского движения. Какие-то страны приняли социализм добровольно и охотно, как Югославия, какие-то — под давлением СССР, как Польша. Социализм как универсальная мировая форма цивилизации не может существовать в одной стране. Восточноевропейский блок образовал основу мировой социалистической системы. В дальнейшем социалистическая форма была экспортирована в другие регионы планеты, которые склонны к коллективизму, — в частности, в Китай, а также в Корею и Индокитай, где она приобрела своеобразный характер. И существует до сих пор, развиваясь в новейший экономический уклад — как основа многоукладной экономики. Сталин понимал, что социализм — сложное явление, при нём продолжают действовать законы рыночной экономики, закон стоимости. В последние годы он писал об этом. За социализмом будущее, но уже в новом варианте.

И здесь своё новое слово для мира может сказать Россия, если вернётся к опыту сталинского социалистического строительства, проявив свою цивилизационную волю. Этому нужно учиться у Сталина, просмотрев всё его наследие и биографию, все его конкретные волевые решения с позиций цивилизационного строительства в рамках нового проекта Изборского клуба и Движения Русской Мечты.

Николай САПЕЛКИН, историк. Первоначально термин "сталинизм" появился в среде западных обществоведов и журналистов как определение политической системы, которая функционировала в СССР с начала 30-х по начало 50-х годов XX века. В своих публикациях и исследованиях они отмечали, что советская внутренняя и международная политика стала отличаться от идеологических принципов и практики 1920-х годов, которые было принято называть марксистско-ленинскими. После смерти И.В. Сталина и особенно после XX съезда КПСС дефиниция "сталинизм" стала носить манипулятивный характер и использовалась в идеологической борьбе с Советским Союзом и мировым коммунистическим движением. Тем более что доклад Хрущёва на XX съезде дал много "фактуры" для подкрепления основных положений этого определения.

В СССР до начала перестройки не выделяли сталинизм ни как политическую и социально-экономическую систему, ни как учение, развивавшее или ревизионирующее марксизм-ленинизм. В интервью газете "Юманите" в начале февраля 1986 года Горбачёв назвал сталинизм "понятием, вымышленным врагами коммунизма и широко используемым для клеветы на СССР и социализм в целом". В годы перестройки в нашей стране не критически переняли западное толкование сталинизма и стали использовать в русофобских, антисоветских целях.

Сталинизм для западных учёных, публицистов и пропагандистов — это прежде всего режим личной власти "диктатора Сталина". То есть без фигуры Иосифа Сталина сталинизма быть не может. Поэтому использование его управленческих приёмов, идеологических принципов приведёт не к возрождению сталинизма, а к созданию тоталитарной системы власти и идеологии. Поэтому, уверяют они, не нужно повторять.

Основные принципы сталинизма, по их мнению, таковы: репрессии, цензура, пропаганда, фальсификация истории, борьба с космополитизмом. И всё это функционировало на "неформальных личных сделках и договорённостях". Но позволяет, не самих ли себя описывать западные пропагандисты? Если заменить "борьбу с космополитизмом" на "борьбу с инкоммуляциями", то мы увидим классическую систему Соединённых Штатов Америки, где влияние теневого глобалистских структур выше, чем у официальной публичной власти. Где за решёткой находится 2,5 миллиона человек — 25 % всех заключённых планеты.

Однако враги исторической России и за рубежом, и внутри страны до сих пор активно используют определение сталинизма именно с таким наполнением. Поэтому, когда прогрессивная общественность, учёные историки и обществоведы, политические и гражданские активисты, говоря о многих положительных сторонах деятельности И.В. Сталина, используют термин "сталинизм", то у определённой части наших сограждан возникает стойкое неприятие их слов. Ведь в их сознании, в их представлениях, сложившихся под влиянием антисоветской пропаганды, "сталинизм — это плохо". И это не их вина, это наша общая беда, потому что до сих пор так и не дано научное определение сталинизма как экономической, политической или социальной системы, системы взглядов и убеждений.

Дать полное и точное определение сталинизма, которое могло бы стать общепринятым, сложно, но возможно и необходимо. Поэтому данные размышления на эту тему — лишь начало пути, постановка вопроса, а не окончательный ответ на него.

Во-первых, на мой взгляд, система сталинизма может функционировать и в наше время, и в будущем. Личные качества высшего должностного лица, конечно, имеют значение. У И.В. Сталина это любовь к людям, скромность, справедливость, ответственность, бесстрашие. Но ведь не один он обладал этими качествами.

Во-вторых, нужно напрочь отбросить западное наполнение термина "сталинизм". Мифы о политических репрессиях давно развеяны. Известно, что никакого режима личной власти не было, было разделение властей и коллективное руководство. Но если мы отроем Википедию, то можем прочесть, что "каждый член Политбюро должен был подтверждать своё согласие с принятыми Сталиным решениями, в то же время ответственность за их исполнение Сталин перекладывал на подотчётных ему лиц". Поэтому нам нужно предложить миру свою электронную энциклопедию, где не будет лжи и фальсификации. Пропаганда не работала только лишь на культ личности Сталина, достаточно посмотреть книги, журналы, газеты, кинофильмы той поры, послушать песни. Заявления о контроле над всеми аспектами частной жизни просто смешны на фоне сегодняшних "свобод". Фальсификация истории, вероятно, — неприятие западных трактовок исторических событий.

Таким образом, ни один из тезисов, составляющих западную (англо-саксонскую) трактовку сталинизма не может быть принят, так как не соответствует истине.

Интересное наблюдение о сталинской политике дал писатель Михаил Пришвин. В своём дневнике в январе 1944 года он сделал такую запись: "По тем людям, которые к нам забегают, виднеются контуры больших политических партий: одна — это национал-коммунисты, получаемые сложением Союза русского народа с большевиками; другая партия — это партия американской демократии, слогаемая из прежних троцкистов, кадетов и множества, если не всех, евреев".

Западные учёные называют советскую политику 1930-х — начала 1950-х годов "русоцентричной политикой Сталина" и спорят при этом, имела ли она прагматичную направленность или была вызвана идеино-религиозными мотивами? На мой взгляд, верны обе точки зрения. Даже русские национальные герои использовались тогда для популяризации марксистско-ленинской идеологии. Что касается душезабора и мировоззрения Иосифа Виссарионовича, то достаточно поразмышлять над его словами, высказанными в тек или иных работах или зафиксированных современниками и ставших афоризмами.

"Прошлое принадлежит Богу!"
"Полное единодушие бывает только на кладбище".
"Людей, готовых реконструировать мир, нельзя найти в среде тех, которые верой и правдой служат делу наживы".
"Главное в жизни — идея. Когда нет идеи, то нет цели движения; когда нет цели — неизвестно, вокруг чего следует сконцентрировать волю".
"Наша задача — самодержавие народа".
Думаю, не ошибусь, если скажу, что смысл идеологии сталинизма можно выразить в таких тезисах: — переустройство общества с позиций разума и на принципах справедливости; — создание равных возможностей для всех людей и условий для реализации всех своих талантов и инициатив;

— воспитание нового человека и формирование прогрессивных общественных отношений; — создание прогрессивной картины мира, без суеверий и предрассудков.
Важным достижением того времени была свобода совести, когда вера стала частным делом человека, а прогрессивные религиозные идеи были взяты на вооружение советской культурой. Например, Иосиф Виссарионович так определял задачи культуры: "Советская культура стремится к уничтожению зверя в человеке, или во всяком случае, к его укрощению... Это является общей задачей культуры. Но ближайшей её задачей является воспитать сознательность тех кругов, которые отстали в развитии от других. Прежде всего, рабочие и крестьяне должны каждый в своей области развивать себя до уровня передовых. Мы желаем, чтобы не было какой-либо пропасти между интеллигенцией и своим народом".
Да и сама интеллигенция зачастую отставала. "Если взять нашу интеллигенцию, — говорил вождь, — у неё недостаточное воспитанное чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед зарубежной культурой. Все чувствуют себя ещё несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Простой крестьянин не пойдёт из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает домаинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия".

Александр Проханов — 85
Проханов и Изборское сознание

В статье "Наступит ли Завтра?" Вардан Багдасарян пишет: "В начале 90-х требовалось по-прежнему установить такое стереотипное деление патристических сил на левых и правых... Проханову удалось впервые соединить патриотов "за Советский Союз" и патриотов "за Российскую империю". Такое собрание сил "лево-правого" спектра явилось важным смысловым и ценностным прорывом". И также замечает: "Изборский клуб было бы неточно назвать модным сегодня словом "проект". ...Чтобы появились проекты, нужен исходный идеал. Над генерацией этого идеала и работает Изборский клуб. Выдвигаемый идеал для России был назван "Русская Мечта" — коллективным цивилизационно идентичным идеальным".

В беседе "Действующий пророк" о творчестве Александра Проханова рассуждают Виталий Аверьянов и Михаил Кильдяшов.

В номере публикуются главы из нового романа Проханова. Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами Александра Дугина ("Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства"), Юрия Полякова ("Советство. Пионерская ночь"), Александра Проханова ("Расплавленный свинец").

Новый номер (3 (111)) журнала "Изборский клуб" "Проханов и изборское сознание" посвящен 85-летию председателя Клуба, его основателя и вдохновителя Александра ПРОХАНОВА.

Открывает номер исповедь юбиляра "Ловец истории". В статье "Изборское сознание" Проханов задаёт тон разговору на заданную в номере тему. Коллеги, единомышленники Александра Проханова, чествуя юбиляра, отмечают его значение в формировании идеологии современной России.

О Проханове высказываются Александр Дугин ("Глашатай"), Сергей Кургинян ("Особенный дар"), Станислав Куняев ("Мы вышли в нелёгкие времена"), Геннадий Зюганов ("Провидец и воин"), Владимир Бортко ("О Проханове и всё ещё не снятом кино"), Юрий Поляков ("Человек-загадка"), Екатерина Глушик ("Прошу слова"), Виталий Аверьянов ("Из эксцентриков в эквилибристы"), Сергей Баранов ("Изборское сознание: ответы на вызовы нового времени"), Фёдор Папаяни ("Деятельная мечта"), Георгий Малинецкий ("Чудо Русского мира и изборское сознание"), Юрий Тавровский ("Архитектор изборского сознания"), Андрей Фурсов ("Русский писатель в минуты роковые"), Михаил Кильдяшов ("Проханов — код русского времени"), Захар Прилепин ("Проханов Ковчег").

В беседе "Действующий пророк" о творчестве Александра Проханова рассуждают Виталий Аверьянов и Михаил Кильдяшов.

В номере публикуются главы из нового романа Проханова. Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами Александра Дугина ("Бытие и Империя. Онтология и эсхатология Вселенского Царства"), Юрия Полякова ("Советство. Пионерская ночь"), Александра Проханова ("Расплавленный свинец").

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Пробуждая и воспитывая народ, вождь расширял и священные границы Русского мира. Он практически восстановил Россию в её максимальных границах. "Русские цари сделали хорошее дело — сколотили огромное государство, — говорил Сталин. — Мы получили в наследство это государство... Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, враг, заклятый враг государства, всех народов СССР".

Широко распространено мнение, что Сталин только на словах был марксистом, на практике был традиционным русским националистом и империалистом. Думаю, что это упрощённый взгляд и поверхностный вывод. Коммунистическая идея — идея глобалистская. А Иосиф Сталин выступал за развитие национальных государств и экономик. Широко известно его последнее публичное выступление в октябре 1952 года на XIX съезде КПСС: "Раньше буржуазия позволяла себе либерализм, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой свободы личности — права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал... Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации".

Но при этом, по словам В.М. Молотова, к концу 1940-х годов "из Кремля контролировалось 70% человечества".

В вопросах международных отношений в то время проводилась прагматичная политика. Даже в Китае мы создавали концессии и смешанные советско-китайские корпорации. Кстати, Хрущёв, бывший с официальным визитом в Китае в 1954 году, сказал Мао Цзэдуну, что "при жизни Сталина был против смешанных обществ. Против его старческой глупости о концессиях... Подчеркиваю, старческой глупости..."

Плоды трудов И.В. Сталина столь велики, что их трудно вместить в рамки статьи. Можно ещё вспомнить, что он воссоздал Русскую православную церковь и восстановил православные церкви стран Восточной Европы. Создал состоящий из стран-союзников пояс безопасности вдоль границ нашего государства.

И можно сделать однозначный вывод: сталинизм не только возможен, но и необходим в наше время. Предлагаю такое определение: Сталинизм — это образ будущего, теория и практика развития национальных государств, экономик и культур на основе народолюбия и справедливости, во имя достижения будущего гармоничной мироустройства (коммунизма) без войн и эксплуатации человека человеком. Сталинизм — это учение, продолжающее и творчески воплощающее марксизм-ленинизм.

Конечно, есть ещё над чем работать. Определение должно быть чётким и ясным, как у самого Сталина. Например, как определение основного закона социализма: "обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники". И несомненно, афористичным.

Валентин НАЗАРОВ, профессор Международного славянского института, д.т.н. Невозможно стать бабочкой, минув стадию гусеницы и куколки, поскольку эти две формы — суть закономерного преемственности единой биологической сущности к своей идеальной стадии, позволяющей воспроизвести себя в потомстве. В этом признак всех промежуточных форм — невозможность воспроизведения собственной сущности. Так и с русской цивилизацией, идущей сквозь века, меняющей формы своего исторического бытия: через удельные княжества — к единому царству, империи, великому СССР, ярко-красному капитализму. Переходы от основного строя при царизме к республике, а также от застойного социализма к ярко-красному капитализму проходили бескровно, на волне общенародного консенсуса, что говорит о промежуточности этих фаз и закономерности их смен. Всё более очевидным становится и понимание неспособности современного капитализма в его финансово-спекулятивном и олигархическом изводе решать нарастающие кризисные явления, что заставляет думать о будущем, более экономически эффективном и социально справедливом укладе, неизбежно и закономерно идущем на смену капитализму.

Поиск аналогов грядущего обращает нас к сталинскому периоду развития, когда за 28 мирных лет (за исключением периода Великой Отечественной войны) страну дважды восстановили, а также осуществили прорыв в космос и к термоядерной энергии, когда в первоначально малоразвитой стране была создана лучшая в мире техническая, научная, гуманитарная интеллигенция, стали создаваться университеты и строятся подводные ракетоносцы на ядерных двигателях.

Иосиф Сталин показал нам яркий пример динамичного развития, но не оставил системы, сформулированной и построенной которую — наша историческая задача.

Согласно свежим данным блога Константина Двинского, для увеличения объёма инвестиций в реальный сектор национальной экономики первый вице-премьер Андрей Белоусов предложил региональный инвестиционный стандарт, заключающийся в следующих пяти положениях:

- 1) разработка в каждом регионе инвестиционной декларации с обязательствами властей перед компаниями, осуществляющими вложения;
- 2) создание в каждом регионе инвестиционных комитетов под руководством губернаторов с задачей оперативного разрешения проблем инвесторов;
- 3) создание региональных агентств развития с задачей консультационного сопровождения проектов, привлечения инвесторов;
- 4) создание региональных инвестиционных карт со списком перспективных региональных проектов, а также сетевой и транспортной инфраструктуры;

5) внедрение свода инвестиционных правил для ускорения разрешения бюрократических вопросов.

Белоусов предлагает также создать рейтинг состояния инвестиционного климата с возможностью стимулирования передовых регионов дотациями по механизму инвестиционного налогового вычета (ИНВ), который компенсируется региону всего на 2/3, что и препятствует широкому применению механизма. Так, согласно данным автора блога со ссылкой на слова министра Экономразвития, "для выхода на технологическую независимость необходимо 2,5 трлн рублей (инвестиций). — В.Н.) в год, в то время как сейчас цифра составляет 550 млрд. Сейчас через инструмент ИНВ поддерживаются проекты всего лишь на 20 млрд рублей".

В то же время финансовых средств, не обрабатывающихся через материальный сектор производства, в стране неизмеримо много. Так, согласно данным, озвученным академиком А.Г. Аганбегяном (журнал "Регионы России", 2022, № 10, с. 9), "объём инвестиционного кредита банков России составляет около 2 трлн рублей (из 120 трлн банковских активов)". Выступая на секции № 6 МЭФ 04.04.2023, ведущий экономист Торгово-промышленной палаты РФ В.А. Гамза заявил, что объём активов, возможных к инвестированию в экономику страны, оценивается в 132 трлн рублей.

При этом по итогам 2022 года объём вложений — всего 27,9 трлн рублей, что составляет только 18,1% ВВП и очень явная недостаточность для ускоренного развития экономики и выхода на темпы роста хотя бы в 3–4%. Целевое значение, к которому необходимо стремиться, — 25% ВВП. То есть в ценах 2022 года — 38,5 трлн (+10,6 трлн к полученному результату).

Структуру инвестиций в экономику страны наглядно раскрыл главный научный сотрудник Института экономики РАН О.С. Сухарева на конференции РАН 16.12.2021: большую часть инвестиций составляют собственные средства предприятий, идущие на возмещение выбывающих по амортизации производственных активов, кредиты банков составляют лишь 6,9%, а доля иностранных инвестиций — всего 0,2%, причём сальдо их накопительным итогом за последние 30 лет весьма отрицательно.

В чём же причина явной неэффективности инвестиционного процесса, приводящая к системному отставанию нашей страны в темпах своего развития от всего мира в последние 30 лет?

Причина в финансово-олигархическом характере существующего капитализма, когда власть связывает все механизмы развития ("с опорой на..." и "взаимодействием с...") именно с этой социальной группой.

Так, на вопрос, почему предприятия не показывают внутренние инвестиции на уровне дозволённых по нормативам амортизации 25%, выводом из их налогообложения по прибыли (с учётом, что эти средства остаются в распоряжении предприятий, пополняя на длительное время оборотный капитал), ответ весьма прост — большей части предприятий просто не хватает выручки не только для формирования прибыли, но и для простого выполнения выбывающих средств. Мы всей страной проедаем основной производительный капитал, о чём свидетельствует и неуклонное старение основных фондов. При этом интересы власти всецело направлены на взаимодействие и поддержку наиболее рентабельных и динамичных бизнесов. Посмотрите 5 пунктов вице-премьера А.Р. Белоусова. Где здесь ответственность власти за результат в развитии регионов?

А в чём вообще заключается ответственность власти? В услужении "всяк входящему" инвестору (а часто спекулянту и стяжателю, желающему лёгкой наживы) или в гарантиях своему народу в создании полноты условий для его сохранения и приумножения?

Демографический ответ на этот вопрос нами уже получен.

Учитывая, что все мы, включая людей власти, — один народ, с одной судьбой, одной историей, одними ценностями и одним будущим, для нас неприемлем путь майданов и революций, но остро необходим путь эволюционного улучшения, трансформации сложившейся системы социально-экономических отношений, когда в грядущем найдётся место всем социальным strатам общества. Но за это необходимо заплатить ограниченными своими непомерными амбициями и претензиями. Важнейшая задача построения солидарного общества — разделение приоритетов личного и общественного интересов.

Международная славянская академия в 2014 и 2015 годах декларировала принцип приоритета общественных интересов над частными в вопросах выработки и реализации стратегии развития общества, но приоритет частных интересов над общественными — в вопросах тактики реализации утверждённой общественным стратегией.

Это означает, что бюджетные деньги должны идти не на поддержку любящих инвесторов, а только тех, чьи проекты направлены на развитие региона в стратегических интересах народа (а не дельцов, спекулянтов или родственников чиновников, например).

А это означает, что пора переходить от рыночной суматохи и упования на "невидимую руку рынка" к программно-целевому планированию своего развития — как регионального, так и национального.

Нельзя "играть" по старым правилам, когда условия бытия нашей страны изменились кардинально. Нужны новые институциональные элементы и новые механизмы. И они есть!

Они есть и в нашей отечественной истории, и в мировой практике. Вот только слушать этого никто из людей во власти не хочет, а значит, нерешённые проблемы будут накапливать свой негатив, обостряя ситуацию.

Обозначу основную принцип, согласно которому инвестиционный процесс в экономике интенсифицируется неизмеримо и сразу: региональным властям следует не отстранённо наблюдать за приходом инвесторов, а самим целенаправленно формировать воспроизводственный хозяйственный контур территорий, который станет для коммерческих финансов столь необходимым сектором надёжного, длительного и доходного размещения капитала. Хотя в контуре расширенного воспроизводства такой капитал в форме производительных сил порождается сам.

Продолжение следует

